

4. Грицюк М. Пенсия обогнала Новый год // Российская газета. 2014. 31 дек. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/31/pensia-site.html> (дата обращения: 09.01.2015).
5. Постановление Правительства РФ от 04.12.2014 № 1316 «О предельной величине базы для начисления страховых взносов в Фонд социального страхования Российской Федерации и Пенсионный фонд Российской Федерации с 1 января 2015 г.» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7102.
6. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. № 6. 15.01.2014 (прил. 1–4).
7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. № 296. 31.12.2013.
8. Шофман Д. Нас ждет очередная пенсионная реформа // Арсенал предпринимателя. 2014. № 4. С. 76–81.
9. Зобова Е.П. Пенсионная реформа: ответы на вопросы // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 3. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».
10. Чернов С.А. Пенсионные накопления: быть или не быть? // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 1. С. 65–73.
11. Федеральный закон от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // Российская газета. № 295. 30.12.2013.
12. Алтухова Е. Накопительная часть пенсии или страховая – выбирай! // Налоговый вестник. 2014. № 4. С. 18–28.

Pension reform in Russia. What is its essence?

Julia Alibekovna Shakhbanova, candidate of jurisprudence, assistant professor of civil law and process, Moscow Witte University

This article is dedicated to one of the main issues of the law of social security of Russia – the new pension reform. In the framework of the analysis of important changes in pension provision, a special place is given to the consideration of the concepts of insurance and funded pensions, the new procedure of their calculation, the change of insurance experience, the introduction of individual pension factor and the pension points.

Keywords: insurance pension, contributory pension, pension points

УДК 343.3/.7+343.102

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

*Антон Евгеньевич Федюнин, д-р юрид. наук, доц.,
проф. кафедры уголовного процесса,
e-mail: aef@bk.ru,*

*Саратовская государственная юридическая академия,
<http://сгюа.рф>,*

*Владимир Юрьевич Алферов, канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры правосудия и правоохранительной деятельности,
e-mail: va18343@yandex.ru,*

*Саратовский социально-экономический институт (филиал),
«РЭУ имени Г.В. Плеханова»,
<http://www.seun.ru>*

Статья посвящена вопросам противодействия коррупции в сфере экспертно-криминалистической деятельности (на примере экспертно-криминалистических подразделений ОВД Российской Федерации). Рассматриваются вопросы предупреждения, пресечения и выявления преступлений коррупционного характера, совершаемых сотрудниками, которые осуществляют экспертно-криминалистическую деятельность на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, экспертно-криминалистическая деятельность, эксперт-криминалист, предупреждение, пресечение, раскрытие

Проявления коррупции в органах государственной власти и управления представляют собой серьезную угрозу для стабильного существования общества и государства. Особенно опасна коррупция в органах государственной власти, наделен-

А.Е. Федюнин

ных правоохранными функциями, связанными с осуществлением правосудия, процессуального принуждения, ограничением конституционных прав и свобод граждан. Особое место здесь занимают органы внутренних дел, как самая большая правоохранительная структура, наделенная множеством функций и непосредственно взаимодействующая с гражданским обществом на всех уровнях.

В.Ю. Алферов

Коррупция, представляет собой крайне негативное общественное явление. Она создает угрозу конституционному строю, попирает конституционные права и свободы человека и гражданина, подрывает основы демократического развития государства и общества, разрушает принцип равенства всех перед законом, верховенства права, установленный порядок выполнения должностными лицами органов государственной власти своих полномочий, уничтожает веру граждан в закон и справедливость.

Исследования проблем коррупции в органах государственной и местной власти в России, уровне коррупции в регионах России, проведенные Всероссийской Антикоррупционной Общественной Приемной «Чистые руки» показали, что коррупция в России имеет особо опасный для государства и общества характер и сосредоточена в правоохранительных органах, среди которых органы внутренних дел (полиция) занимают «почетное» второе место (39,3 %) после судов (61,25 %) по количеству жалоб граждан на коррупцию в различных органах государственной власти [1].

Вопросы противодействия коррупции во всех ее проявлениях не раз поднимались руководством страны как одно из приоритетных направлений правоохранительной деятельности и создания правового государства. Однако по данным специальных научных исследований, в коррупционные отношения различного характера вовлечена очень большая часть населения России.

По данным международного движения по противодействию коррупции Transparency International (ежегодный «Индекс восприятия коррупции») Россия в 2014–2015 году опустилась на шесть позиций и заняла 136 место вместе с Нигерией, Ливаном, Ираном, Камеруном и Киргизией [2].

По данным О.А. Кузнецовой 20,4 % россиян имели дело с различными проявлениями коррупции многократно, 21,3 % граждан сталкивались с коррупцией несколько раз в жизни, 17,8 % граждан встречались с проявлениями коррупции один – два раза в жизни, не сталкивались с коррупцией 38,6 % опрошенных. Практически все опрашиваемые граждане знают о существовании коррупции [3].

Принципы построения правового государства основываются в первую очередь на законности, которая обеспечивается государственными правоохранительными органа-

ми. Однако как показывают проведенные исследования правоохранительные органы России и, в частности, органы внутренних дел, страдают от коррупции в той же мере, как и вся структура государственного управления. Данная проблема вызывает особую озабоченность руководства государства и МВД России. В противодействии коррупции и иными противоправными деяниями в системе МВД, особое место занимают подразделения собственной безопасности (СБ) министерства внутренних дел России.

Как свидетельствует практика, наряду с другими службами, коррупционным преступлениям в определенной степени могут быть подвержены сотрудники экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) ОВД, которые играют немаловажную роль в уголовном судопроизводстве России, формируя доказательственную базу по уголовным делам.

По данным уголовной статистики и правоприменительной практики, в настоящее время сотрудниками СБ выявляется очень незначительное количество коррупционных преступлений, которые совершают сотрудники ЭКП ОВД. По сведениям, предоставленным ДСБ МВД России, за последние семь лет по России подобных преступлений зарегистрировано менее десяти. В то же время результаты проведенных опросов среди сотрудников СБ показывают, что столь малое количество выявленных преступлений обусловлено, в первую очередь, высокой степенью их латентности, а не отсутствием в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД.

Очевидно, что борьба с коррупцией невозможна без соответствующей правовой базы и определения основных направлений работы, которые предполагают проведение предварительных исследований, позволяющих составить общее представление о состоянии предупреждения, пресечения, выявления, и раскрытия преступлений коррупционного характера, совершаемых сотрудниками ЭКП. Кроме того, необходима разработка научных предложений и методических рекомендаций, основанных на действующем антикоррупционном законодательстве.

Первый этап научного исследования предполагал сбор и изучение эмпирического материала, который проводился путем изучения материалов уголовных дел, анкетирования и интервьюирования сотрудников СБ. Результатом исследования явились статистические данные об уровне коррупции в экспертно-криминалистических подразделениях. Так 82 % сотрудников служб собственной безопасности указали на наличие коррупционных преступлений в ЭПК. На вопрос о степени коррумпированности данной службы 36 % ответили, что она низкая, 46 %, что средняя, 11 %, что высокая и 7 % с ответом затруднились.

Высокий уровень латентности коррупционных преступлений, совершенных в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД, по мнению опрошенных сотрудников собственной безопасности, был обусловлен следующими обстоятельствами: некриминогенностью данной сферы – 13 %; отсутствием оперативной информации от сотрудников ЭКП – 29 %; отсутствием информации о преступлениях в целом – 23 %; отсутствием сведений о способах совершения преступлений – 14 %; отсутствием знаний о тактике и методике документирования таких преступлений – 8 %; с ответом затруднились – 13 %.

Таким образом, специфика разработки проблемы борьбы с преступлениями коррупционного характера, совершенными сотрудниками ЭКП ОВД предполагает в первую очередь правильное понимание порядка применения норм действующего антикоррупционного законодательства.

Низкие результаты в борьбе с коррупцией в нашей стране в 90-е годы были обусловлены как отсутствием самого законодательного понятия «коррупция», так и соответствующего законодательства. Указанный правовой пробел был ликвидирован после принятия Федерального Закона «О противодействии коррупции». В нем определено понятие коррупции, как: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное неза-

конное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

В современном Российском законодательстве существует достаточная правовая база для борьбы с коррупцией, которая включает в себя совокупность нормативных правовых актов (в том числе закрытых), объединенных общей антикоррупционной направленностью [4].

Традиционно под коррупцией понимали дачу и получение взятки, объединенных общим понятием «взятничество» (ст. 290, 291 УК РФ), которое продолжает оставаться классической формой коррупции и центральным звеном понимания данного вида преступлений. Дача и получение взятки остается самой опасной формой «профессионального» преступного поведения должностных лиц, а также одним из самых распространенных коррупционных преступлений. Опасность взятничества для общества и государства состоит в том, что оно, как правило, является результатом совершения других должностных преступлений.

Результаты опроса сотрудников службы собственной безопасности показывают, что в ЭКП ОВД наиболее распространенными являются преступления коррупционной направленности – 53 %, остальные виды преступлений встречаются значительно реже, среди них общеуголовные – 17 % и иные – 7 %, 23 % опрошенных затруднились с ответом.

Очевидно, что прослеживается явная закономерность совершения сотрудниками экспертных подразделений ОВД именно коррупционных деяний, непосредственно связанных с занимаемой ими должностью. Учитывая специфику данного вида деятельности, можно выделить наиболее вероятные составы преступлений, к которым относятся: ст. 307 УК РФ (Заведомо ложные показания, заключение эксперта), ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями), ст. 290 УК РФ (Получение взятки). Иными общеуголовным преступлениям являются хищение, мошенничество и др.

Безусловно, одним из самых распространенных коррупционных преступлений, которое могут совершить сотрудники ЭКП ОВД, является получение взятки за дачу заведомо ложного экспертного заключения. Однако следует учитывать, что эксперт может совершать преступления не руководствуясь корыстной мотивацией, т.е. не получая материального вознаграждения. При этом мотивация может быть разной: личной, служебной и др. Предполагая возможность личного контакта эксперта с участниками процесса, следует учитывать, что он не всегда руководствуется корыстной мотивацией.

Иными наиболее часто совершаемыми сотрудниками экспертных подразделений преступлениями могут являться: мошенничество, преступления, незаконный оборот наркотиков, взрывчатых веществ и взрывных устройств, оружия, боеприпасов и др.

Одним из признаков, указывающих на возможность коррупционной составляющей в деятельности эксперта является несоблюдение установленного порядка проведения экспертизы, поскольку заключение эксперта является доказательством в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 74 УПК РФ), и самым непосредственным образом влияет на разрешение уголовного дела.

Непосредственная оценка дознавателем, следователем, прокурором и судом, а также контролирующим органом (СБ) методической стороны экспертного заключения представляется наиболее сложной. Оценка сотрудником собственной безопасности обоснованности заключения эксперта весьма проблематична, поскольку для этого необходимо располагать комплексом знаний, не меньшим, чем знания самого эксперта. При возникновении сомнения в обоснованности или правильности первичной экспертизы основании ст. 207 УПК РФ должна быть назначена повторная экспертиза, проведение которой регламентируется ст. 20 ФЗ «О государственной судебно-экспертной

деятельности в РФ». Если ее выводы противоречат или не совпадают с выводами первичного экспертного заключения, то эксперт будет обязан выявить причины данного обстоятельства [5].

На практике, фальсификации заключения эксперта резко отличаются от экспертной ошибки [6], которая возникает вследствие добросовестного заблуждения эксперта [7]. По сравнению с экспертной ошибкой, фальсификации результатов экспертного исследования является результатом личной заинтересованности в исходе дела (в том числе и корыстной) эксперта, руководителя ЭКП или иного руководителя ОВД.

Сотрудник собственной безопасности, который не знаком со всеми существующими общими и частными методиками экспертных исследований, на практике не будет в состоянии выявить в экспертном заключении даже явные признаки фальсификации. Не стоит забывать также и о вероятности экспертной ошибки, которую эксперт может допустить при отсутствии злого умысла.

В практике экспертных исследований часто бывают ситуации, когда с целью исключения ошибки в особо сложных случаях назначают повторные экспертизы, которые в результате могут дать противоположные выводы. Однако такие противоречия нивелируют как коррупционную направленность в деятельности эксперта, так и ошибки. В указанных случаях, подозрения в недобросовестности проведения экспертизы следует основывать, прежде всего, на оперативно-розыскных материалах, и после их проверки назначать повторное исследование с целью получения достоверного экспертного заключения.

Таким образом, представленное нами исследование проблем борьбы с преступлениями коррупционного характера, совершаемыми сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ОВД, показало, что успех борьбы с преступлениями этой категорией обусловлен как знаниями уголовно-правового, процессуального, криминалистического, так и оперативно-розыскного характера, которые в совокупности позволяют эффективно организовать процесс их выявления, предупреждения и раскрытия.

Авторы считают, что приведенные в данной работе новые положения, результаты и рекомендации по предупреждению, выявлению и раскрытию коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений ОВД, являются одним из важных элементов работы подразделений собственной безопасности МВД России в рамках реализации государственной политики в области борьбы с коррупцией в органах внутренних дел.

Литература

1. Коррупция в России 2014–2015 гг. // Ежегодный независимый доклад Всероссийской Антикоррупционной Общественной Приемной «Чистые руки». URL: <http://rusadvocat.com/node/1082> (дата обращения: 24.10.2015).

2. В рейтинге коррупции Россия опустилась на 136-е место // URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/12/141202_transparency_corruption_index (дата обращения: 24.10.2015).

3. Кузнецова О.А. Коррупционная деятельность: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 2.

4. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О системе государственной службы Российской Федерации»; Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.06.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.03.2015) «О муниципальной службе в Российской Федерации»; Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 (ред. от 16.07.2009) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»; Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 № 953 (ред. от 08.10.2014) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» (вместе с «Требованиями к технологическим, программным и

лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом Правительства Российской Федерации в сети Интернет») // КонсультантПлюс (дата обращения: 24.10.2015).

5. Бондаренко П.В. Повторные, «параллельные» экспертизы и «экспертизы экспертиз» // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 3. С. 76–81.

6. Клевно В.А. Понятие и классификация экспертных ошибок // Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 2. С. 36–38.

7. Типичные экспертные ошибки // Сайт негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт судебных экспертиз и криминалистики». URL: <https://ceur.ru/library/articles/item100434/> (дата обращения: 24.10.2015).

Identification of corruption crimes in forensic bodies

Anton Evgen'evich Fediunin, Doctor of Law, Professor of criminal proceedings department of Saratov State Academy of Law

Vladimir Yur'evich Alferov, PhD, assistant professor of justice and law enforcement department of Saratov Socio-Economic Institute (branch) "RG Plekhanov"

The article is devoted to countering corruption in the field of forensic activities (for example, forensic units of the Russian Federation MIA). The issues of prevention, suppression and detection of corruption offenses committed by employees who carry out forensic activities in the Russian Federation are considered.

Keywords: Corruption, expert and forensic work, forensic experts, prevention, suppression, disclosure

УДК 343.136

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

*Наталья Михайловна Перетьяко, канд. юрид. наук, доц.,
зав. кафедрой уголовного права и процесса,
e-mail: naperetyatko@yandex.ru,
Поволжский институт (филиал),
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции,
(РПА Минюста России)» в г. Саратове,
<http://sarrpa.ru>*

В статье анализируются законодательные новеллы производства дознания в сокращенной форме, проводится сравнительная характеристика дознания в сокращенной форме с протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, протокольная форма досудебной подготовки материалов, предмет доказывания, понятие и свойства доказательств, процессуальная форма

В системе органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, дознание занимает особое место. Несмотря на то, что Концепцией судебной реформы дознание как самостоятельной формы расследования преступлений не предусматривалась, тем не менее, законодатель не только сохранил, но и расширил компетенцию дознания, коренным образом трансформировав его правовую регламентацию, в том числе и саму процедуру производства. Тем самым законодатель попытался вернуть дознанию черты ускоренной и упрощенной формы предварительного расследования. Определяющим критерием послужило то, что «в современных условиях, как и прежде, дознание призвано освободить следственный аппарат от расследования очевидных и не представля-